

РАБОТЫ ДМИТРИЯ ГРИГОРЬЕВА ПЛЕХАНОВА В ЯРОСЛАВЛЕ: ОБЗОР ПАМЯТНИКОВ

Макарова Екатерина Юрьевна,

старший научный сотрудник отдела древнерусского искусства
ГАУК ЯО «Ярославский художественный музей»

Аннотация. Работа посвящена монументальным росписям, выполненным во второй половине XVII в. выдающимся ярославским знаменщиком Дмитрием Григорьевым Плехановым; прослежена преемственность программных решений в ярославских памятниках; отмечено место софийской росписи в ряду произведений этого мастера; представлен иконографический репертуар и художественные приемы Дмитрия Григорьева Плеханова; подчеркнута его ведущая роль в формировании особенностей ярославской монументальной традиции.

Ключевые слова. Ярославская иконописная школа, монументальные росписи, иконография, программа росписей.

В 1688 г. ярославская иконописная артель во главе с Дмитрием Григорьевым Плехановым завершила стенописные работы в вологодском Софийском соборе. Выбор вологодского архиепископа Гавриила, пригласившего для выполнения этой работы ярославскую артель мастеров, не был случаен. К этому времени Дмитрий Григорьев Плеханов был известен участием в поновлении росписей Архангельского собора Московского Кремля, расписал Успенский собор в Ростове и домовые церкви ростовского митрополита Ионы Сысоевича, только что завершил работу в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры, утвердив авторитет ярославской артели как превосходного исполнителя крупных стенописных заказов¹.

Роспись Софийского собора в Вологде – одна из самых масштабных работ ярославского знаменщика. В ней ярко воплощены характерные программные иконографические художественные черты ярославской традиции. В наши дни это – единственный доступный памятник данного типа росписи и масштаба,

учитывая, что фрески ростовского собора не раскрыты, ярославский собор был взорван в 1937 г., исполнение росписей других соборах (Воскресенский собор в Романово-Борисоглебске) мастеру приписывается, а роспись Успенского собора Троицкой Лавры отмечена существенным влиянием монастырских заказчиков и троицкой артели.

В ряду работ Дмитрия Григорьева Плеханова вологодские фрески являются важным звеном, потому что это – последняя работа, представляющая характерную для него программу росписи со Страшным Судом, занимающим всю западную стену, со Вселенскими соборами в нижнем ярусе, с Акафистом Богоматери, фигуративными изображениям на столпах. Его последние работы, выполненные в Ярославле по заказам местных купцов, имеют существенные программные и иконографические отличия.

В ярославской художественной традиции Дмитрий Григорьев Плеханов является ключевой фигурой, именно с ним связано формирование ее особенностей, ему принадлежат эталонные образцы ярославского стиля, самые известные росписи. Его время считается «золотым веком» ярославской школы². Он был первым знаменщиком, который возобновил стенописные работы в родном городе после более чем сорокалетнего перерыва: после расписанного в 1640 г. храма Николы Надеина в Ярославле не было создано других фресок, пока в 1674 г. ярославская артель не выполнила роспись в Успенском соборе.

Дмитрий Григорьев Плеханов родился в 1642 г. в семье иконописца Григория Степанова Куретникова по прозвищу Плехан³. Он прожил всю жизнь в приходе ярославской церкви Димитрия Солунского. В возрасте 24 лет он впервые упоминается как мастер, когда вместе с отцом участвует в монументальных работах в Архангельском соборе Московского кремля. С 1680-х гг. является организатором и подрядчиком стенописных работ. Последнее упоминание о нем относится к 1698 г.: об участии в поновлении росписей Успенского собора в Ростове⁴. А в 1710 г. в переписных книгах его супруга уже названа вдовой.

Мы присоединяемся к мнению ярославского исследователя монументальных росписей Т. Е. Казакевич, которая считала, что Дмитрий Григорьев Плеханов участвовал в росписях галерей ярославской церкви Иоанна Предтечи в Толчково, и поэтому относилась время его смерти к концу 1705 года⁵. Это позволяет нам говорить о 63-летнем жизненном

пути мастера и его 40-летнем творческом пути.

Документально подтверждено участие Дмитрия Григорьева в росписях семи храмов: Архангельского собора Московского Кремля (1666), Успенского собора в Ростове (1670-1671), церкви Николая Мокрого в Ярославле (1673-1675), церкви Спаса на Сенях в Ростове (1675), Успенского собора Троице-Сергиева монастыря (1684), Софийского собора в Вологде (1686-1688), церкви Иоанна Предтечи в Толчкове в Ярославле (1694-1695).

Предполагается участие Дмитрия Григорьева в росписях еще семи памятников: церкви Воскресения в Ростове (около 1670), Успенского собора в Ярославле (1674, не сохранился), Воскресенского собора в Тутаеве (1678), церкви Иоанна Богослова в Ростове (1683), церкви Дмитрия Солунского в Ярославле (1686), Троицкого собора Яковлевского монастыря в Ростове (1689), церкви Богоявления в Ярославле (1692).

Таким образом, ярославский мастер участвовал в росписи не менее четырнадцати храмов, лишь пять из которых находились в Ярославле, что говорит о его известности и востребованности за пределами родного города. Он исполнял царские и архиерейские заказы, расписывал городские и монастырские соборы, а также приходские посадские церкви по заказам богатых купцов и коллективным заказам горожан. Он работал при трех царях и одном регентстве, при трех ростовских митрополитах, в эпоху петровских реформ, при отмене патриаршества.

Это позволяет говорить о широком профессиональном диапазоне, гибкости и восприимчивости к новому при сохранении статуса ведущего ярославского знаменщика. Он расписывал шестистолпные, четырехстолпные, двустолпные и бесстолпные храмы с различной конструкцией алтарных помещений, с росписью куполов и без куполов, с галереями и без галерей, с приделами на галереях и в алтарях, что позволяет говорить о нем как об универсальном профессионале, способном работать в любом пространстве и на любой площади.

Дмитрий Григорьев Плеханов начал карьеру в Архангельском соборе Московского кремля, но как знаменщик сформировался в Ростове, работая по заказу Ионы Сысоевича вместе с костромским знаменщиком Гурием Никитиным⁶. При его участии было расписано четыре ростовских хра-

ма: Успенский собор и три митрополичьи церкви в Ростовском Кремле – Воскресения, Спаса на Сенях, Иоанна Богослова.

Иона Сысоевич – выдающийся деятель русской культуры XVII в. Он являлся заказчиком монументально-декоративных комплексов в Ростовском Кремле, памятников элитарной культуры, которые не имеют аналогов в древнерусской традиции⁷. Более того, его преемник на ростовской кафедре митрополит Иоасаф переустроил интерьер кафедрального Успенского собора, удалив почти все, что было устроено Ионой Сысоевичем, и, по иронии судьбы, пригласил для «переправления» росписей того же Дмитрия Плеханова.

Исследователь ростовских памятников Т. Л.Никитина, считает, что только Дмитрий Григорьев Плеханов воспринял художественные идеи митрополита Ионы и повторял эти приемы в своих работах в Ярославле⁸. В наши дни сохранилось четыре ансамбля: росписи церковью Николы Мокрого, Дмитрия Солунского, Богоявления и Иоанна Предтечи в Толчково.

Их основой остается строго архитектурная структура стеной росписи: четкое разграничение всех архитектурных элементов, заполнение каждой части отдельным сюжетом, сценой или образом. Разгранка, разделяющая роспись свода и стен, проходит на уровне пяты свода.

Мастер использует архитектурные особенности и масштаб изображений для создания визуального эффекта с целью зрительного расширения пространства. Например, высота нижних ярусов и масштаб фигур в них значительно больше, чем верхних, что создает впечатление более сильного, чем реальное, перспективного сокращения, и большей высоты храма.

Иконописный прием разделения пространственных зон не разгранкой, а полосой облаков, когда верхняя зона росписи видится, словно в облачном разрыве, что также зрительно расширяет вертикальное пространство. Этот прием использован в росписях церковью Николы Мокрого и Иоанна Предтечи в Толчково.

Желая воздействовать на эмоции зрителя, Иона Сысоевич стремился сопоставить изображенное действо с реально происходящим в храме. Это проявилось в подробном толковании Литургии, размещаемом в ярославских алтарях. Это – один из ключевых элементов ярославской традиции, он стал началом целого направления, впервые был исполнен в росписях ярославского собора и

повторен в церквях Николы Мокрого, Богоявления, Иоанна Предтечи⁹.

С этой же целью самые драматичные сюжеты были максимально приближены к зрителю, они выделялись масштабом, архитектурными рамами. Росписи галерей протяженными циклами создавали эффект «соучастия» зрителя при движении по храму.

При составлении программы росписи использовался прием сопоставления изображений по принципу уподобления или противопоставления. Например, в предтеченских росписях сюжеты Песни Песней расположены на западной стене напротив алтаря: в этом решении «Союз Агнца и Церкви» и «Царство Премудрости» стали живописным отображением алтаря как «Святая святых», Рай на земле. В южном крыльце написано житие Андрея Юродивого, и здесь напротив друг друга расположены композиция «Покров Богоматери» и житийный сюжет об изгнании святого из города и его чудесное спасение от смерти, что может рассматриваться как противопоставление божественной милости и людского немилосердия. В росписях церкви Богоявления подобные сопоставления прослеживаются не только в содержании: близкие по композиции сюжеты «Брак в Кане» и «Притча о неимущем одеяния брачна» размещены напротив друг друга на северной и южной стенах.

Изучение работ Дмитрия Григорьева Плеханова в Ярославле показывает, что он не имел равных в монументальном видении, в исполнении композиций колоссального масштаба. Поэтому в некотором смысле является закономерностью тот факт, что его Страшный суд в Софийском соборе Вологды является самым большим по площади – 450 кв.м. – из известных сейчас в русских монументальных росписях.

Дмитрий Плеханов воплощал самые разнообразные иконографические программы. Характерная для него схема, разработанная для Успенского собора в Ростове, развитая в Успенском соборе Ярославля, использованная в ярославских церквях Николы Мокрого и Димитрия Солунского, была представлена в росписях вологодской Софии. Это сюжеты Страстного цикла в жертвеннике алтаря; «Страшный Суд» на западной стене, Акафист Богоматери; Вселенские соборы в нижнем ярусе росписи; на столпах образы русских царей и князей (ярославские, муромские, черниговские, киевские, новгородские, угличские святые).

По желанию заказчиков Дмитрий Григорьев Плеханов писал Деяния Троицы, Евангельские чудеса, притчи и Страсти, жития святых. При необходимости он мог максимально детализировать хорошо известные циклы. Например, восемь ярусов росписи церкви Богоявления иллюстрируют только текст Евангелия, без сюжетов Ветхого завета и без иллюстраций любимых ярославцами книг – Пролога, «Неба Новое», «Великого Зерцала» и других.

Плеханов является новатором в области тематики и иконографии. Первым из ярославцев в XVII в. он написал Акафист Богоматери (в Успенском соборе и церкви Димитрия Солунского), страдания апостолов (на галерее ростовской церкви Иоанна Богослова), Песнь песней (в Воскресенском соборе в Романово-Борисоглебске), проиллюстрировал Киево-Печерский Патерик (в алтаре церкви Николы Мокрого) и Минеи (единственные в росписях Иоанна Предтечи в Толчково). Именно он впервые в монументальных росписях Ярославля использовал вирши в качестве подписей к сюжетам.

В связи с этим крайне важно, что последняя работа Дмитрия Григорьева Плеханова кардинально отличается от всех прославивших памятников – это росписи церкви Иоанна Предтечи в Толчково. На западной стене нет Страшного Суда, на его месте продолжены сюжетные ярусы, а в нижнем ряду, впервые в главном четверике, расположены шесть клейм Песни Песней. На столпах представлены не фигуративные изображения, а сюжеты Страданий апостолов, вместо Вселенских соборов на северной и южной стенах – Минеи.

По мнению Т. Е. Казакевич, галереи этого храма в начале XVIII в. были расписаны при участии и заинтересованности нового ростовского митрополита Димитрия – носителя культуры Киевской духовной академии, выдающегося просветителя, литератора, драматурга, автора четырехтомного собрания житий святых. Он ожидал приезда местоблюстителя патриаршего престола Стефана Яворского и, по одной из версий, намеревался его удивить росписями предтеченских галерей¹⁰. Дмитрий Григорьев Плеханов и его артель оказались способными выполнить это новое и сложное задание, создав роспись, не имеющую аналогов ни по количеству сюжетов, ни по количеству привлеченных литературных источников.

История изучения ярославской монументальной школы насчитывает более 100 лет, начиная с дореволюционного краеведения, включая реставрацион-

ные работы XX-XXI вв., архивные исследования, искусствоведческое изучение иконографии и стиля. В настоящее время выявлено большинство памятников, составлены схемы и прочитаны программы росписей, выявлены характерные и особенные черты ярославской школы. Современными исследователями ведется уточнение атрибуций, выявление черт индивидуальной манеры мастеров, продолжается изучение литературных и художественных источников. И в любом направлении исследования Дмитрий Григорьев Плеханов и мастера его артели по-прежнему оставляют за собой ведущие позиции в истории ярославской художественной традиции XVII в.

Примечания

¹Кочетков И. А. Словарь русских иконописцев XI-XVII в. – М., 2009. – С. 481-484.

²Болотцева И. П. Ярославская иконопись второй половины XVI-XVII веков. – Ярославль, 2004. – С. 114-129.

³Шемякин А. И. Словарь мастеров художественных ремесел Ярославля XVIII-XIX вв. – Ярославль, 2012. – С. 104-106.

⁴Добровольская Э. Д. Новые материалы истории Ростовского Кремля // Материалы по изучению и реставрации памятников архитектуры Ярославской области. Вып.1: Древний Ростов. – Ярославль, 1958. – С. 46.

⁵Казакевич Т. Е. Иконографическая программа Толчковской паперти и русский театр XVII-начала XVIII вв. // ТОДРЛ. Т. 54. – СПб, 2003. – С. 652.

⁶Никитина Т. Л. Русские церковные стенные росписи 1670-1680-х гг. – М., 2015. – С. 62-63.

⁷Никитина Т. Л. Монументально-декоративные программы ростовского митрополита Ионы: проблески барокко // XVIII Научные чтения памяти И. П. Болотцевой (1944-1995): сб. статей. – Ярославль, 2014. – С. 127-138.

⁸Никитина Т. Л. Традиционное и индивидуальное в монументальных росписях Дмитрия Григорьева Плеханова // X Научные чтения памяти И. П. Болотцевой (1944-1995): сб. статей. – Ярославль, 2006. – С. 33-40.

⁹Васильева А. В. Тема Божественной литургии в алтарных росписях церкви Иоанна Предтечи в Толчкове и ярославских церквях XVII – первой половины XVIII в.: сравнительный анализ // XIV Научные чтения памяти И. П. Болотцевой (1944-1995): сб. статей. – Ярославль, 2010. – С. 73-81.

¹⁰Казакевич Т. Е. Указ. соч. С. 665.